

Религия в современном мире представляет собой необычное сочетание её старых и новых социальных форм; инкорпорацию религиозных функций политическими движениями; гражданские религии в современных государствах; ... затейливые хитросплетения модернизма и фундаментализма в государственных церквях и деноминациях, а также распространение различных версий романтического субъективизма, гедонизма и оккультизма и их субинституциональное объединение вокруг коммерческих структур и СМИ. **Не будет преувеличением назвать это вызовом социальной теории.** – Томас Лукман¹.

Актуальность темы исследования

Глубокие изменения, происходящие в мире (включая глобальные проблемы современности), стимулируют к развитию и науку, ситуацию в которой многие учёные считают сегодня кризисной: «коренная проблема сегодняшнего дня состоит в кризисе целостности человека, который синхронистичен кризису базовых парадигм научного знания²». С методологической точки зрения, трансформация научного знания связана с кризисом рационализма³, основа которому была положена в классической науке XVI-XVII вв. Некорректно было бы сказать, что сегодня наука отказывается от рациональности – скорее, происходит формирование *новой рациональности*: «разум только тогда рассматривается в качестве фундамента рациональности, когда он дополняется чувственностью, интуитивно-образным прозрением, всей субъективностью человека»⁴, включая и этическую составляющую.

Частью решения многих насущных проблем современности может быть обращение к феномену человека, понимаемому именно как вписанное в мир *целостное* существо, включающее в себя духовный, социальный, экономический, идеологический и другие уровни бытия в противовес классической парадигме, расчленяющей человека на отдельные атомизированные компоненты. *Холистическое мировоззрение современной*

науки (являющееся частью постнеклассической парадигмы) основано на принципах единства и развития, представляя собой «модель динамической целостности» (И.В. Черникова), и включает в понятие объективности научного познания, помимо прочего, сознание учёного как неотъемлемую компоненту. К другим основным чертам данного этапа в развитии наук относят также развитие полипарадигмальных подходов к анализу социальной реальности, синтез социогуманитарного и естественнонаучного знания, «человеческое измерение» наук об обществе и человеке и пр.

Основным фокусом диссертации является анализ религии, религиозного сознания в свете холистических подходов. Религию можно понимать (вслед за П. Бурдьё) как принцип структурирования мира, структурируемый и структурирующий символический медиум, особый вид духовного опыта людей, включенных в деятельность данного института. Это один из элементов общественной системы (а также неотъемлемое социальное качество личности), один из важнейших социальных институтов, претерпевающий кардинальные трансформации как во всём мире, так и в России, где общественное значение традиционной религии выросло необычайно сильно. Говоря о методологическом аспекте проблематики, можно утверждать, что изменения, происходящие в области религиозной жизни во всём мире, вызывают к необходимости их осмысления и поиску адекватных средств их изучения со стороны науки (особенно учитывая тот факт, что в Советское время религия изучалась в рамках «научного атеизма»).

Одной из основных проблем, решению которых и посвящена диссертация, является то, что, *«традиционное» рассмотрение сущности религиозных феноменов (включающего школы позитивизма, бихевиоризма, механицизма, материализма и пр.), являющееся неотъемлемой частью классической парадигмы знания, неспособно сегодня дать всесторонний и глубокий анализ религии как религиозного сознания и социального института.* На возникновение религиоведения повлияла традиция французского Просвещения, рационалистическая гносеология и позитивистская методология. Классическая наука, вынося религию (а именно религиозный, трансперсональный опыт, являющийся ключевым для любой религии, по мнению диссертантки) за рамки «научного», не имеет, т.о. методологического аппарата для изучения наиболее значимых её сторон. Поэтому междисциплинарный, интегральный подход даёт возможность более целостно изучать данный феномен. Современная социология религии (как и религиоведение в целом), в силу своей сравнительной «молодости» и междисциплинарного характера не самоопределилась окончательно как научная дисциплина. В ней нет общей методологии исследования:

¹ Luckmann, T Social Theory and Religion // Bourdieu, P. and Coleman, J., eds. Social Theory for a Changing Society, Boulder: Westview Press, 1991. Перевод мой – М.Г.

² Кабрин В.И. Психологический универсум человека нэотического // Психологический универсум образования человека нэотического: Сб. статей, Томск: Водолей, 1999, С. 47.

³ Работы Гуревича П.С., Черниковой И.В., Аванесова С.С., Сухотина А.К., Петровой Г.И., представителей синергетической школы, некоторых постмодернистов (Ю. Хабермаса и др.) и многих других.

⁴ Гуревич П.С. Рациональность как предмет философского исследования. М., 1995, с. 224.

предметная область, проблемное поле⁵ находятся в процессе развития, что, т.о., делает насущной исследовательскую работу в данной дисциплине. Что касается российской действительности, то интегральные подходы здесь сегодня только формируются, многие труды западных учёных не переведены на русский язык и не систематизированы.

А в области социальной реальности написание данной работы вызвано следующими процессами и проблемами, происходящими сегодня в мире. Во-первых, работа связана с попыткой понять истоки множественности религиозных форм, существующих сегодня и не перестающих появляться снова и снова. Во-вторых – и что более важно – написание работы продиктовано множеством общественных стереотипов, высокой степенью неоднозначности, а иногда и острой конфликтности в отношении нетрадиционных религий (при практически полном отсутствии эмпирических исследований в данной области, в особенности в России). Это не исключает и существующее недопонимание, присутствующее иногда между исследователями религии с одной стороны, и представителями религиозных меньшинств, с другой (когда последние, к примеру, выражают свою неудовлетворённость перед учёными тем, как представлена информация о них). Изучение вышеуказанных проблем не только на теоретическом уровне, но и в результате значительного количества официальных и неофициальных встреч с верующими разных возрастов и национальностей, а также проведённое включённое наблюдение подтверждало формирующийся вывод диссертантки о том, что сегодня в данной области существует больше вопросов, чем ответов; что на сегодняшний момент *не существует адекватной теории/метатеории*, достигшей определённого уровня рефлексии и синтеза в объяснении существующих и рождающихся новых форм религии. Как показано в диссертации, одной из причин существующих сегодня напряжённых отношений и даже социальных конфликтов на религиозной почве является недостаток знания, который является основой для появления не только предрассудков, но в некоторых случаях даже физических расправ. Изучение различных религиозных течений и групп, которыми представлены религиозные меньшинства, и способность преподносить объективные знания о них требует новых усилий со стороны религиоведения, что является крайне актуальным для сегодняшнего дня.

Степень разработанности проблемы.

Корни и идейные истоки интегрального подхода восходят к таким классикам духовной и религиозной мысли, как Платон, Плотин, Лейбниц, Спиноза, Гете,

⁵ Аванесов С.С. Философское и научное познание религии // Здоровье нации: образование и духовность / Под ред. С.В. Казначеева и Н.В. Наливайко. – Новосибирск, 1999, стр. 40 -51; Социология. Энциклопедия. – Минск: Книжный дом, 2003, с. 1063.

Шеллинг, Гегель, Кант, Шанкара, Падмасамбхава, У. Джеймс; к таким выдающимся мистикам, как И. С. Эриугена и Н. Кузанский. Большое влияние на формирование современных исследований оказала в особенности интегральная йога Шри Ауробиндо, а также индийский ведантизм С. Вивекананды, теории К. Циолковского, В. Вернадского и П. Тейяра де Шардена. Стоит отметить и «русский духовный ренессанс» начала XX века - философию Н.Бердяева, Вл. Соловьёва, С. Франка; русский космизм Н. В. Фёдорова, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и др.

Крайне важным в интегральных подходах, рассматриваемых в диссертации, является глубокое исследование существующего *спектра сознания*, что имеет особую значимость при приложении этого знания во многих науках. Несмотря на различия в названиях этапов в разных холистических подходах, они, тем не менее, во многом коррелируют друг с другом и проходят через одну логическую последовательность. *Базовые структуры сознания* исследованы в работах Плотина, Шри Ауробиндо, Ст. Грофа, Х. Смита, Дж. Батиста, Дж. Марк Болдуина, В. Тиллера, Ч.В. Лидбитера, Ади Да, Ж. Пиаже, М. Коммонса и Ф. Ричардса, К. Фишера, С. Александера и др.; этапы самосознания описаны М. Шелером, К. Ясперсом, Р. Штайнером, Дж. Лёвингером, Дж. Бротомом, Салливаном и Грантом, Дж. Уэйд, М. Уошбурн, Э. Эриксоном, Э. Ньюманом (Neumann), Д. Беком и др.; этапы развития морали изучены и выделены Л. Кольбергом, К.С. Китченером и А. Кингом, Д. Крамером, У. Перри, Ч. Армон, М. С. Пеком, К. Хоув (Howe), Дж. Роулзом (Rawls), Ж. Пиаже Бьюэлем (Buel) и др.; исследование этапов развития *духовности* можно найти в таких школах духовного развития, как суфизм (Хазрат Инайят Хан) и Высшая Йога Тантра, у Махамудры (этапы медитации), Дж. Фуулера (этапы веры), Э. Андерхил, Хельминиака (Helminiac), Д. Брауна (кросс-культурные этапы медитации), Св. Паламы, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Св. Григорий Нисского, Св. Терезы и пр.; *другие человеческие потребности* были исследованы А. Маслоу, Х. Гарднером, М. Миллером, Дж. М. Болдуином; *социокультурная эволюция* являлась фокусом изучения Ю. Хабермаса, Д. Хьюстона, Дж. Ленски, Ж. Гибсера, А. Тейлора, Дж. Эрли, Д. Элджин.

Среди других современников невозможно обойти вниманием работы Ф. Капра; особенно стоит выделить подход (парадигму предписывающего действия⁶) Фр. Варела, Э. Томпсона (E. Thompson) и Э. Роша (Rosch). К интегральным теоретикам сегодня можно отнести также Х. Чаудхури (Haridas Chaudhuri), Э. Ласло (Ervin Laszlo), М. Мёрфи, К. Грейвз, Дж. Леонард, Ф. Воган (Vaughan), Р. Кегана, Дж. Уэйд (Wade), Р. Формана, Р. Манна, Б. Ван дер Хорста (B. van der Horst), А. Комбса, Э. Аркари (A. Arcari), К. Хилларда (C. Hilliard), К. Кована, Д. Бека и др.; среди

⁶ enactive paradigm (перевод мой – М.Г.).

экономистов – это Э. Шумахер (Schumacher E.F.). Пионерами в разработке движения по «интегральной трансформационной практике» можно назвать Р. Уолша и М. Мёрфи. В США сегодня существует несколько институтов интегральных исследований, где этот подход признан и применяется во многих центрах высшего образования. В России в последнее время данное направление также получает всё большее признание и развитие (Институт трансперсональной психологии в Москве и пр.), хотя научных разработок в этой области ещё крайне мало.

Говоря о научных школах и существующих теориях в науках о человеке и обществе, развивающих интегральную парадигму, то среди них в особенности стоит отметить трансперсональную психологию, лежащую в основе интегральных исследований, т.к. она стремится более полно отражать весь спектр человеческого развития. Также, огромный вклад внесла система интегральной психологии и философии Дж. М. Болдуина, аналитическая психология К.Г. Юнга, гуманистическая психология (А. Маслоу). Среди других школ следует упомянуть также системный подход, глубинную экологию, космоантропозкологию В.П. Казначеева и Е.А. Спирина, универсальную социологию В.Г. Немировского, социологию духовной жизни М.М. Тоненковой, работы Л.П. Кукса, С.И. Григорьева и др. Хотелось бы в особенности отметить особый вклад в современную науку Школы нозтических исследований в Томском государственном университете под руководством профессора *В.И. Кабрина* и его теорию транскомуникативного опыта, оказавших на диссертантку наиболее глубокое и крайне значимое влияние.

Хотя и верно, что эволюционная холоархия ... является одной из объединительных парадигм от физики и биологии до психологии и социологии (Ласло, Янтч, Хабермас, Ленски, Деннет), тем не менее большинство ортодоксальных исследовательских школ (последних столетий) признают только существование материи, тела и разума⁷. К. Уилбер, *интегральный подход которого является фокусом диссертации, смог восстановить статус двух других частей «Великой Холоархии Бытия» - души и духа.* Трансперсональный подход (одним из ярких представителей которого является К.Уилбер), по убеждению диссертантки, отражает глубинную сущность религиозного опыта (который, в свою очередь, является «сердцем» религии). Говоря о духовной составляющей в сознании человека, то, с методологической точки зрения, именно религия позволяет нам более полно её исследовать. Так, Дж. Болдуин дал одно из первых и наиболее полных описаний этапов религиозного развития, доказав, что религиозные или духовные интересы представляют собой отдельную область, не сводимую к экономическим, научным или моральным интересам. Данное направление исследований

⁷ Уилбер, К. *Око Духа*. - М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2002.

впоследствии продолжал Джеймс Фуллер. *Однако, современных учёных, изучающих религию с данного ракурса (т.е. в свете интегральной парадигмы), единицы, что оставляет большое поле для исследований в данной сфере.* Среди российских религиоведов крайне значимой в этом отношении является книга проф. Е. А. Торчинова «Религии мира: опыт запредельного⁸». Торчинов доказывает *необходимость дополнить господствующий социологический подход к религии психологическим и «мистическим», введя в корпус исследования трансперсональную сферу человеческой жизни.* Это, по мнению профессора, позволит более целостно изучать феномен религии, с чем полностью согласна диссертантка. (Е.А. Торчинов рассматривает традиционные религии в большей степени в культурологическом и историческом ключе, в то время как диссертантка фокусируется на «новом религиозном сознании», использует в работе эмпирические социологические исследования и прибегает к углубленному изучению трансперсонального подхода в лице К. Уилбера).

Среди эмпирических источников в области изучения религии в России большой вклад внесли лонгитюдные исследования религиозности в современной России, проводимые Центром по изучению религии под руководством М.П. Мчедлова, а также труды С.В. Филатова, К. Каариянена и Д.Е. Фурмана. Среди иностранных работ стоит отметить одно из крупнейших исследований, осуществлённых под руководством Р. Инглхарта, а также изучение новых религий, проводимое социологом Э. Баркер (E. Barker). Среди теоретических подходов к изучению религии особенно стоит отметить работы Э. Трельча, М. Вебера, П. Сорокина, Э. Дюркгейма, Р. Белла У. Джеймса, Р. Отто, М. Элиаде, Б. Уилсона (Wilson, V.), Э. Тиракьяна, Р. Старка и У. Бэйнбриджа (Stark, R., Bainbridge W.), Т. Лукмана., П. Бёргера, М. Момена, Х. Казанова, Д. Баррета (D. Barrett), А. Тоффлера, В. Смита и пр. Работы вышеперечисленных исследователей вряд ли можно отнести к интегральным теоретикам (за исключением П. Сорокина и У. Джеймса), однако они внесли значительный вклад в изучение отдельных аспектов религии, интерпретацию которым в свете холистического подхода, основываясь на методологии и эпистемологии теории К. Уилбера, придала диссертантка.

Объектом исследования являются познавательные ресурсы интегральных/холистических подходов, рассматриваемых как неотъемлемая часть формирующейся в настоящее время постнеклассической парадигмы, с точки зрения возможностей их использования в изучении религии.

Предметом исследования являются возможные способы применения интегрального подхода К. Уилбера к изучению религии (религии, рассматриваемой не только как социальный институт, претерпевающий

⁸ СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997.

кардинальные трансформации в современности, но также как форма индивидуального и общественного сознания и как определённый способ познания мира).

Цель исследования – обосновать значимость и выявить основные характеристики интегрального подхода К. Уилбера, показав, как возможно на основе его использования целостное изучение религии.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

- 1) Охарактеризовать научные и социальные предпосылки возникновения холистических подходов и выявить социальную значимость последних.
- 2) Систематизировать ключевые идеи, понятия, принципы теории К. Уилбера, особенно существенные (с точки зрения диссертантки) при использовании их в изучении религии.
- 3) Обосновать важность включения религии (понимаемой в данном случае как определённый способ познания) в корпус научной теории, определить возможные способы интеграции науки и религии.
- 4) Попытаться построить модель «метатеории» религии, или «карты» интегрального подхода, дающей возможность интегрировать в неё существующие частные теории о религии.
- 5) Проанализировать феномен «нового религиозного сознания» в современных обществах (уделив особое внимание российскому) в свете холистических подходов.

Диссертационная работа структурирована в соответствии с поставленными выше задачами: в первой главе решаются задачи № 1 и 2; во второй – № 3 и 4, а в третьей – №5.

Основными теоретическими **гипотезами** исследования являются следующие

1. Вслед за К. Уилбером, Ж. Гебсером (J. Gebser), П. Сорокиным и др. диссертантка предполагает, что в настоящее время происходит *рождение новой структуры коллективного сознания* и сопутствующая данному процессу коренная трансформация обществ (это представление является частью формирующейся постнеклассической парадигмы)⁹. В диссертации предпринята попытка проверить истинность данного тезиса в применении к религиозному сознанию и институту религии.
2. Одной из центральных причин существования напряжённых отношений на уровне различных институтов общества (СМИ, научная среда, традиционные религии и пр.) с одной стороны, и новых общественных и религиозных движений с другой, является несовпадение «линий», или «структур сознания» (термин К. Уилбера и др.). Сегодня можно наблюдать, к примеру, конфликт

⁹ Под парадигмой можно понимать не только серию теоретических предписаний, но также и определённые изменения, произошедшие в поведенческой, интенциональной, культурной и социальной областях жизни (Уилбер, К. Великая цепь бытия // Пути за пределы «Эго». Трансперсональная перспектива. М., 1996).

мифологической, рационалистической и др. структур, а также проявление интегральной линии сознания (сами исследователи не являются исключением). В результате то, что, к примеру, является кардинально значимым для некоторых представителей определённых религий сегодня, представляется в искажённом виде для последователей доминирующей парадигмы, что также связано и с использованием ими различных способов познания. Таким образом, взаимоотношения между религиями и общественными институтами можно изучать в ракурсе эпистемологии и методологии науки. *Именно в контексте конфликтующих «парадигм»¹⁰ автор считает обоснованным рассматривать процесс адаптации и функционирования новых религиозных и духовных меньшинств в различных обществах.*

Научная **новизна** исследования выражается в следующем:

1. Обосновано и показано, как формирующаяся постнеклассическая парадигма позволяет встроить «религиозный опыт» (термин У. Джеймса), особый род духовных переживаний, связанных со «сверхрациональным» способом познания, в корпус научной теории познания. И только с таких позиций представляется правомерным изучение в особенности духовных феноменов, как и тех социальных институтов и движений, которые ставят себе целью развитие духовной компоненты жизни. В противном случае возникает конфликт между исследователем и исследуемым, наблюдаемый в социальной реальности. Была тем самым сделана попытка применить синтез, вписать исследование религии в рамки холистической парадигмы, систематизировав существующие знания в данной области. Тем самым был восполнен значительный пробел, связанный с тем, что в других теоретических работах на эту тему зачастую отсутствует обоснованная связь, к примеру, между «рационалистическими», психоаналитическими, «физиологическими» и др. подходами к религии, и их кажущаяся несовместимость. В данном случае крайне значимым представляется обращение к холистической методологии исследования, так как без неё *изучение объекта* (к примеру, религии), *будет оставаться неадекватным и редуционистским.*

2. На основе подхода К. Уилбера разработана теоретико-методологическая «карта», дающая возможность синтезировать различные частные теории о религии.

3. Показано существование различных этапов «религиозного сознания»

¹⁰ «Война парадигм, - пишет Уилбер, - это битва за обладание эксклюзивным правом на то, как следует видеть мир. » ...Каждая из структур сознания выработала разное чувство пространства-времени, законы и мораль, когнитивный стиль, самоидентичность, способы производства (производительные силы), мотивацию, формы социального подавления и религиозный опыт (Wilber, K. Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution. Boston & London: Shambhala, 2000, с. 206. Перевод мой – М.Г.)

(являющегося ключевым аспектом в любой религии, по мнению диссертантки), послуживших основанием для осуществления анализа религиозности в некоторых типах обществ, с уделением особого внимания российскому. Также было обосновано, что процесс адаптации и функционирования новых религиозных и духовных меньшинств в обществе возможно рассматривать в контексте конфликтующих «парадигм» или этапов в развитии сознания. Таким образом, был выявлен *механизм трансформации* религиозных форм в современности.

4. Выделен новый предмет исследования религии, основанный на системе современного научного знания.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Основной методологической базой исследования послужили работы К. Уилбера. Большое значение для автора при написании диссертации с методологической точки зрения имели также труды П. Сорокина, К.Г.Юнга, А. Маслоу, Ж. Гибсера (J. Gebser), Д. Бека, Ж. Пиаже, Э. Эриксона, Дж. Фоулера, Р. Белла и др., а из современных российских учёных - работы Е.А. Торчинова, В.И. Кабрина, а также И.В. Черниковой, С.С. Аванесова и других учёных философской школы Томского государственного университета. Значительное влияние на формирование мировоззрения диссертантки оказали также идеи проф. Л.К. Тонга, основавшего научную философскую школу (Institute for Field-Being) в Университете Фэрфилд, США.

Среди теоретических подходов, касающихся непосредственно религии изучались работы Э. Баркер (E. Barker), М. Вебера, У. Джеймса, Р. Отто, Б. Уилсона (Wilson, B.), Э. Тиракьяна, Р. Старка и У. Бэйнбриджа (Stark, R., Vainbride W.), Т. Лукмана., П. Бёргера, Р. Белла, М. Элиаде, М. Малкея и пр.

В ходе исследования применялись общенаучные **методы** познания – сравнение, абстрагирование, анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, а также вторичный анализ данных (касающихся исследования религиозности); интерпретация, концептуализация и включённое наблюдение.

На защиту выносятся:

1. Тезис о том, что всесторонний, целостный подход, в особенности к изучению таких феноменов жизни, как религия, должен включать трансперсональный аспект познания. В противном случае, «инструмент» исследования имеет высокий риск остаться неадекватным познаваемому объекту, что тем самым искажает и результаты исследования.
2. Концептуальное представление о механизме трансформации религии в современных обществах, основанное на положениях интегральных подходов о существовании широкого спектра человеческого сознания и различных видов познания, характеризующихся своим типом восприятия мира, разными видами государственного устройства, мотивации, формами религии.
3. Обобщённое понимание этапов «религиозного сознания» (разработанное Д. Фоулером и др.), применённое диссертанткой к анализу религиозности

различных обществ, уделяя особое внимание российскому. Это позволило показать практическую значимость теоретических построений, касающихся этапов развития сознания.

4. Тезис о том, что взаимоотношение между различными религиозными и социальными институтами (не исключая науку и деятельность учёных) возможно рассматривать в ракурсе эпистемологии и методологии науки, формирующих и отражающих различные мировоззренческие установки человека. Так, к примеру, способы взаимодействия между религиозными меньшинствами и представителями общественных институтов выражают определённые структуры сознания, проявленные в конкретном обществе.

5. Сконструированная автором теоретико-методологическая «карта», основанная на концептуальных положениях К. Уилбера, позволяющая интегрировать различные частные теории о религии, изначально относящиеся к многообразным научным школам, а значит обеспечить цельное научное видение религии.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Полипарадигмальные/интегральные исследования – область знания, которая в России формируется по преимуществу лишь в последнее десятилетие; она мало изучена и не систематизирована, многие основополагающие труды западных учёных не переведены на русский язык, их терминология не введена в научный оборот. Данная диссертация – лишь малый кирпичик в процессе складывающейся тенденции в развитии интегральной парадигмы, который, как смеет надеяться её автор, позволил сделать шаг в осмыслении обсуждаемой проблемы.

Работы Уилбера стали значительным достижением в обобщении, систематизации десятков существующих подходов к изучению эволюции духовной жизни, а также в соединении этих представлений с данными из области культурологии, антропологии и пр. Роль диссертантки в данном процессе заключается в применении теории американского учёного к изучению религии, прибегнув также к социологическим материалам, фокусирующимся на исследовании современной России и других стран.

Уточнение теоретического представления о некоторых интегральных подходах с уделением особого внимания теории К. Уилбера имеет методологическое значение для таких наук, как религиоведение, а также для социологии, психологии, философии. Теоретические положения и результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания в вузах вышеперечисленных отраслей знания. Основное достоинство изучаемого подхода заключается в том, что он даёт целостное видение изучаемых объектов, делая шаг на пути преодоления фрагментарности и интегрирования дисциплин, которые по своей сути очень близки друг другу. Более того, он *не* выносит человека за рамки исследования; в нём разработан путь к достижению целостности на личностном и социальном уровнях.

Целостности, понимаемой как «слияние физических, эмоциональных, ментальных и духовных аспектов благополучия» (К. Уилбер).

Интегральный подход может быть также использован во множестве областей человеческой деятельности – в бизнесе, медицине, психологии, терапии, искусстве, при изучении сознания и пр. В диссертации, в частности, было показано, как он может быть применён в сфере управления человеческими ресурсами.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют данные отечественных и зарубежных исследований по религиозной тематике, опубликованных в научных журналах и сборниках в последние десятилетия. *Основу работы составляют труды ведущих учёных современности, переведённые на русский язык диссертанткой и не издававшиеся в России.*

Апробация результатов исследования

Основные идеи работы были представлены в форме доклада на методологическом семинаре в отделе социальных проблем Института экономики и ОПП СО РАН в 2004 г.; на конференциях молодых учёных (Новосибирск, 2004, 2005); на международной конференции «Наука и образование» (Белово, 2004); на Летней школе в Центральном Европейском Университете (Будапешт, 2003), в Центральном Европейском/Ланкастерском Университете (Варшава, 2002).

Структура и объём диссертации.

Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Общий объём работы – 190 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цели и задачи, основные гипотезы и методы исследования, характеризуется его теоретико-методологическая основа, излагаются выносимые на защиту положения, раскрывается новизна, научная и практическая значимость диссертационного исследования.

В **главе 1 – Методологические и эпистемологические принципы интегральной парадигмы** - выделяются основные идеи холистических подходов, являющихся частью формирующейся в последние десятилетия постнеклассической парадигмы знания, отражается их социальная значимость и их отличие от доминирующих принципов классической науки.

В **параграфе 1.1 - «Основные характеристики классической парадигмы»** - выделены ключевые черты классической науки XVI - XIX вв. (которая, однако, продолжает оставаться крайне влиятельной и сегодня). К таковым относятся вера в объективность (научного) знания, универсализм

научных законов, нацеленность на истину¹¹ и пр. Классическая наука характеризуется убеждёностью в существовании единого образа Универсума, подчиняющегося механистическим законам и, т.о., стремлением научиться управлять космосом, воспринимаемым как некая сложная машина¹². Доминирующим в ней является посыл, согласно которому любая область научного знания может быть сведена к принципам позитивизма и естественнонаучного подхода, что отражает также редукционизм классической науки. Сфера социологии религии не является исключением: религия в данной парадигме воспринимается преимущественно как способ выражения и функция социальных отношений и сил; внутренний религиозный опыт не отвечает требованиям научности и, следовательно, не имеет значимости при изучении религии.

В **параграфе 1.2 - «Переход к постнеклассической парадигме и формирование холистического/интегрального подхода»** - показано, что появление постнеклассического этапа в развитии наук в XX веке связано с кризисом научного рационализма и традиционной позитивистской модели познания. Были также проанализированы основные тенденции в формировании холистических подходов в последние десятилетия и выделены их основные черты (а именно принципы *единства и развития*, т. е. модель *динамической целостности* (И.В. Черникова). Основной характеристикой неклассической науки является то, что она пересматривает классический идеал объективности научного познания и формулирует иные научные принципы, согласно которым описание объекта относительно к условиям познания, в число которых входят как эмпирические средства познания, так и теоретические. А если в состав средств познания включить ценностные характеристики бытия субъекта познания, то неклассический тип рациональности расширяется, по мнению В.С. Степина, до постнеклассического¹³. Однако, по мнению некоторых других учёных, принципиальных методологических различий между неклассическим и постнеклассическим типами рациональности не существует, так как в них природа связи между субъектом и объектом одинакова. Неклассическая

¹¹Черникова И.В. Постнеклассическая наука в постмодернистской культуре // Методология науки / Сб. трудов участников всероссийского семинара. Томск: ТГУ, 1997, с. 295-299, а также см. работы В.С. Стёпина, Кабрина В.И., Аванесова С.С., Невважай И.Д., Петровой Г.И., Попкова Ю.В., Сухотина А.К. и др.

¹² Рыкун А.Ю. Новые религиозные основания новоевропейской науки // Методология науки: человеческие измерения и дегуманизирующие факторы научного познания. Томск: ТГУ, 1996, с. 136.

¹³ Невважай И.Д. Наука и метасознание//Метафизические исследования. Выпуск 6. Сознание. Альманах Лаборатории Метафизических Исследований при Философском факультете СПбГУ, 1998. С. 63.

наука является переходным от классического к постнеклассическому типом научной рациональности¹⁴.

Ключевыми чертами постнеклассической науки являются, во-первых, её «человеческие ориентации» - т.е. включённость сознания человека (исследователя) в научную картину мира и в научное исследование (а о значимости данного аспекта для религиоведения сказано в параграфе 1.3). Более того, смысл любым инструментальным измерениям приписывает сам конкретный исследователь в зависимости от своего конкретного состояния сознания. К концу XX века акцент стал делаться на значимости изучения жизненного мира человека, откaze от мышления в рамках оппозиций, строгости и однозначности понятий. Человек становится не только объектом познания, но ключевым, исходным пунктом исследования. Стоит подчеркнуть, что человек в нём воспринимается как существо биологическое, социальное и духовное (а не только как биологическое или только социальное или только духовное).

Во-вторых, объектом постнеклассической науки являются саморазвивающиеся сложные системы, природные комплексы, включающие человека¹⁵. В постнеклассической науке Вселенная рассматривается как сеть взаимосвязанных событий, ни одно из которых не обладает фундаментальным характером. Стоит также отметить междисциплинарный характер новой парадигмы и включение в неё «ненаучных» знаний (религии, мифа и пр.) в корпус новой науки, что говорит о переосмыслении сущности рациональности и является особенно значимым для предмета диссертации.

В данном параграфе диссертанткой также составлена таблица, систематизирующая основные идеи некоторых из формирующихся в последние десятилетия холистических подходов. Основным посылом в диссертации является идея о том, что трансперсональный опыт является ключевой составляющей религиозного опыта и любой религии, и поэтому в данной работе исследованиям трансперсонального и, в частности, подходу К. Уилбера (являющимся в свою очередь, составной частью постнеклассической науки), уделено особое внимание.

В параграфе 1.3 - «Исследовательская позиция учёного в постнеклассической парадигме знания» - обосновывается имеющий большую значимость для диссертации тезис: то, как мыслит себя учёный по отношению к исследуемому объекту, является решающим как для самого процесса изучения жизненных феноменов, так и (что особенно важно) для интерпретации результатов исследования. Обращение к теме данного параграфа было вызвано тем, что в социальной жизни часто наблюдается конфликт между исследователями религии и представителями (по

преимуществу религиозных меньшинств). Это и позволило автору предположить, что *одной из возможных причин может являться неадекватность способов познания* (исследователем религии), а также несовпадение ценностей, различных «линий сознания» (см. гл.2.1).

В соответствии с теорией познания, обосновываемой некоторыми холистическими подходами, у индивида, как и в науке, т.о., имеется не один, а как минимум три «канала» познания («оком духа», «оком разума» и «оком чувств», выражаясь терминами Св. Бонавентуры, к которому восходит данное деление). Значимость их синтеза подчёркивается большинством учёных, работающих в русле рассматриваемой в диссертации парадигмы.

Диссертантка считает здесь важным подчеркнуть - тем более когда речь идёт об изучении религиозных феноменов - что исследователь должен сам иметь опыт переживания с помощью ока Духа. Исследователь, занимающийся определённым видом духовной практики, будет кардинально отличаться от того, кто оперирует в рамках двух других видов познания. Только сумев представить себя, испытать себя на месте исследуемого объекта, он сможет его более адекватно понять. И здесь нам помогает феноменология и герменевтика и другие подходы, стремящиеся к пониманию. В противном случае произойдёт грубая категориальная ошибка в интерпретации того, что может быть понято *только* с помощью ока Духа. Представляется, что существует если не искажение, то большая ограниченность понимания феномена религиозности в рамках таких школ, как, к примеру, функционализм и позитивизм. Здесь жизнь души и высшие ценности просто отрицаются как малозначимые или несуществующие, и всё внимание исследователя фокусируется лишь на материальном или «функциональном» аспектах (что, конечно, также имеет значимость, но далеко не исчерпывающую и не определяющую, как это представляется для сторонника данных школ). Для исследователей, принадлежащих к подобным школам, останутся необъяснимыми факты, не вписывающиеся в рамки их теоретических конструктов, а также логики исследования, с чем автор неоднократно сталкивалась и в ведущих научных учреждениях.

Для последователей многих религиозных организаций (включая религиозные меньшинства) крайнюю важность приобретает религиозный опыт¹⁶, и отчасти поэтому они отделяются от и противопоставляют

¹⁶ В противоположность догматизации и институционализации определённых практик, (формальному) исполнению обрядов и ритуалов, как это распространено в библейских традиционных религиях. Хотелось бы также сделать оговорку, что данное утверждение **не** означает, что его можно отнести ко всем современным новым религиозным движениям - их спектр крайне разнообразен (существуют, к тому же, «религиозные» организации, занимающиеся криминальной деятельностью, а также фундаменталистские и экстремистские группы, как в традиционной, так и в нетрадиционной религии). Однако, делая вывод на основе других исследований НРД, ко многим из них данный тезис возможно применить.

¹⁴ Лоскутов Ю.В. Человек как проблема науки <http://anthropology.ru/ru/texts/loskut/man.html>.

¹⁵ См. работы Черниковой И.В., Васильковой В.В. и др.

себя обществу, в котором доминирующими культурными ценностями являются ценности рационализма и чувственной, основанной на получении наслаждения, культуры. Так, к примеру, если религиозные меньшинства будут изучать исследователь, сам разделяющий только последний тип ценностей, то для него, скажем, опыт «единения с Божественным» и любой другой религиозный и духовный опыт, переживаемый человеком, будет интерпретирован как определённая форма шизофрении (что, в общем-то и было в традиционной практике психотерапии на Западе до последних десятилетий, когда новые течения в психологии раскрыли и доказали иную сущность данного опыта). Также и природа «сект» понимается как деструктивная, как и их приверженцы, представляемые «зомбированными», психически ненормальными и пр. И именно здесь, в подходе и способах познания самого исследователя диссертантка и видит сущность и истоки дальнейшего процесса интерпретации каких бы то ни было феноменов, включая религиозные.

В параграфе 1.4 - «**Основные аспекты интегрального подхода Кена Уилбера**» - отражаются основополагающие идеи американского философа современности. Ключевой характеристикой подхода Уилбера является, по мнению диссертантки, разработка и формулирование им целостного подхода к анализу любого объекта исследования, «холистического круга», состоящего из интенционального, поведенческого, культурного социального секторов. Также, учёный обосновал существование спектра различных уровней в развитии сознания – от сенсомоторного до постформального - определяющих к тому же и принципы познания. Исторически слабо был разработан такой вид холизма, в котором охватывались бы вышеперечисленные особенности, что и было восполнено в интегральной теории К. Уилбера. Большую значимость в интегральных подходах имеет также тот факт, что человек видится в них как микрокосм в мире макрокосма; для индивидуума существуют пути к достижению целостности на личностном и социальном уровнях.

Основная заслуга подхода Уилбера состоит также в доказательстве неразрывной взаимосвязи духовной и материальной компонент в жизни человека и общества. Сознание *не* находится только в организме, пишет Уилбер. *Скорее, сознание – это дело всех четырёх секторов*¹⁷. Основная проблема, имеющая значимость для диссертации в данном контексте заключается в том, что учёные, логика рассуждений которых строится на предпосылках лишь *одной* из частей «холистического круга» - социальной, культурной, поведенческой или интенциональной, могут обобщать свои выводы. Это является крайним упрощением и ведёт к редукционизму в изучении такого многогранного объекта, как религия (как и любого другого). Данный посыл Уилбера позволяет внести новые элементы в традиционное изучение религии. Т.о., значение модели К. Уилбера в том, что она позволяет

установить реальные взаимосвязи между уровнями реальности, служит основанием классификации изучаемых явлений, а также требует применения соответствующих этим явлениям методов.

В параграфе 1.5 – «**Тоталитарное сознание и религия в контексте интегральных подходов**» - было показано на основе идей интегральных подходов К. Уилбера, К.Г. Юнга, П. Сорокина, что тоталитаризм в определённом смысле является результатом доминирования научного рационализма, статистической картины мира, лишаящей человека основ его индивидуальности.

Подлинная вера нематериалистического вида, религиозный опыт, в котором человек чувствует «живую связь и непосредственное сличение с внемирским» (Юнг) лежит в основе свободы и автономности индивида, способствует сохранению психического равновесия и вырабатывает в нём силы для противостояния тоталитарному сознанию, коллективной вере. Коллективная же вера (необязательно религиозного характера) - это та, которую люди практикуют в силу привычки, безо всякого критического подхода, в силу того, что она даёт возможность, отказавшись от собственной индивидуальности, слиться с толпой.

Помимо этого, в параграфе были затронуты тенденции формирования «интегрального» социально-политического строя (Сорокин), «кентаврической» стадии в развитии сознания (Уилбер) в современности. По мнению вышеперечисленных, а также некоторых других учёных (Ж. Гибсера и пр.), интегральный этап в развитии человечества должен придти на смену «чувственному» и «идеациональному» строю (несмотря на различия в названиях, понимание учёными сущности данных феноменов остаётся сходным).

В своих работах К. Уилбер¹⁸ писал, что методология интегральной теории сознания должна развиваться по двум основным направлениям (соответствующим в свою очередь принципам системности и эволюции, характерным для холистических подходов). Одно включает в себя одновременное прослеживание различных уровней и линий в развитии (индивида/общества) в каждом из секторов человеческого бытия, - а именно субъективном/интенциональном, объективном/ поведенческом, межличностном/культурном и межобъективном/социальном. А второе - установление их взаимных корреляций, без попыток их взаимного сведения. Именно такой подход и попытался применить автор диссертации в отношении к религии, ассимилируя её в корпус науки с методологической точки зрения в **главе 2 - «Применение холистического подхода к**

¹⁸ Око духа, с.453.

¹⁷ Уилбер, К. Око Духа, с. 322.

изучению этапов духовного развития и религии: на пути конструирования новой методологии исследования».

В параграфе 2.1. «Методы познания в науке и религии: возможные способы синтеза в свете интегральной парадигмы» ставилась цель прояснить взаимоотношение между основными способами познания в науке и религии, выявить места их соприкосновения и расхождения. Так, было показано, что в соответствии с теорией познания в интегральном подходе у индивида, как и в науке, имеется не один, а как минимум три «канала» познания. Чтобы определить, что знание, добытое этими тремя видами познания, является достоверным, используется несколько этапов: инструментальная инъюнкция (предписание), интуитивное понимание и его коллективное подтверждение (или опровержение). Либо, по-другому это можно назвать парадигмой (теория Куна), сбором данных и фальсификацией (теория Поппера). Стоит подчеркнуть, что данные принципы лежат в основе *всех трёх видов познания*, а не только, скажем, познания с помощью «ока тела» или «ока разума», что акцентируют, например, эмпирики. Интегральный подход признаёт и включает в себя моменты истины каждого из способов познания. Крайне значимым в данном случае является тезис о том, что *те же три критерия следует применять и к «глубокой», т.е. истинной религии*. Именно это, таким образом, и связывает кажущиеся с первого взгляда настолько далёкими друг от друга науку и религию.

Что касается религии, то «методом» познания в ней является медитация или молитва. Именно благодаря практике созерцания человек способен достичь определённого состояния сознания, которое может вести к физическим, ментальным, психическим и другим изменениям, и даже к открытиям в разных областях знания. Эта характеристика религии является ключевой для Уилбера и для диссертационного исследования. «Подтверждение» же результатов данной практики можно получить у других практикующих тот же метод. Данный процесс (само)познания Уилбер называет термином «экспериментальный» (experiential), который по своей сути не так далёк от экспериментального: к обоим применяются схожие *практические* процедуры, несмотря на то, что они могут быть разными по форме.

И если одной из насущных задач *науки* является расширение своих границ за рамки сенсорного способа познания, то задача *религии* – признать ключевой созерцательную компоненту и даже возможность верифицировать религиозные данные «экспериментальным» методом. Таким образом, серьёзное преимущество религии в том, что она является «*наукой духовного опыта*» (если понимать «науку» в широком смысле слова как непосредственный опыт в любой области; опыт, который подчиняется требованиям трёх этапов процесса познания – инъюнкции, сбору данных и их фальсифицируемости)¹⁹.

Следовательно, в диссертации было показано, как интегральный подход позволяет расширить возможности в изучении религии, чего не могла сделать классическая парадигма, господствующая в науке представление о религии как, к примеру, о наборе мифов, некоей иллюзии.

В пункте 2.1.1 «Холистический принцип интеграции классической науки и религиозного сознания» интегральный подход Уилбера был использован как «метатеория» при изучении религии: диссертанткой было показано, как можно вписать в него существующие *теории о религии*, достигнув более целостного подхода к изучению сути религии (см. рис. 1, с. 20). Исследования, относящиеся к *правой верхней* части квадрата, фокусируются на том, как религиозная практика и опыт проявляют себя в изменениях на уровне физического тела. Ведущим методологическим подходом здесь является бихевиоризм. Для функционалистов и др. (*правая нижняя часть квадрата*) определяющим является роль социального в религии. Более того, для «классика» данного подхода, Дюркгейма, само общество (а не трансцендентная реальность, к примеру) является причиной, объектом и целью религиозных верований и обрядов. Общее же между функционалистами и бихевиористами то, что они на сегодняшний день следуют методологическим принципам позитивизма и эмпиризма. *Верхняя левая* часть квадрата фокусируется на тех духовных переживаниях и открытиях, которые делает практикующий/верующий. Религия – это «чувства, действия и опыт индивидов, находящихся в уединении, коль скоро они воспринимают их как относящиеся к Божественному» (У. Джеймс). Исследования, относящиеся к *нижней левой части*, фокусируются на тех (религиозных) ценностях, которые являются ключевыми, связующими для определённого общества («интерсубъективное» качество).

Разграничение теорий представляется крайне необходимым, потому что это в свою очередь даёт возможность определить объекты, на изучении которых концентрируются теории. Это защищает от попытки к обобщению, от претензии на полноту исследования – соблазн, к которому могут поддаться как сами исследователи, так и люди, пользующиеся плодами их труда.

Каждая эпоха в эволюции человечества характеризуется определённой структурой (или уровнем) индивидуального сознания, которая характеризуется соответствующим мировоззрением²⁰, что было также более детально рассмотрено в параграфе 2.2

¹⁹ Wilber K. The Marriage of Sense and Soul : Integrating Science and Religion. New York: Broadway Books, 1999, с. 169. Перевод мой – М.Г.

²⁰ Wilber, K. Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution, с. 125. Перевод мой – М.Г.

У. Джеймс, К. Уилбер, Дж. Грили, К.Г.Юнг, А. Маслоу, Д. Фоулер, Ж. Гебсер, Д. Бек, Р. Отто и др.	Исследования влияния религиозного опыта на физиологию человека (Г. Бенсон, Д. Мэтьюз, Д. Ларсон), З. Фрейд и др.
<i>субъективное</i>	<i>объективное</i>
<i>интерсубъективное</i>	<i>интеробъективное</i>
М. Вебер, А. Свидлер, М. Элиаде, Э. Тиракьян, К. Гиртц, Р. Белла и др.	Э. Дюркгейм, Р. Старк и У.Бэйнбридж, П. Бёргер и др.

Рис 1. «Карта» холистического подхода к изучению религии.

второй главы - «**Структуры сознания и их эволюция в некоторых холистических подходах**». Более глубоко были проанализированы стадии в развитии человеческого сознания, включая и религиозное, что кардинально меняет представление о духовной жизни человека, даёт возможности применения данного знания в различных сферах – управлении человеческими ресурсами, психологии, политике и пр. Было показано, что существует внутренняя логика в их развитии, независимая от экономических, политических и др. условий. Были рассмотрены этапы в эволюции человеческого сознания (и веры) в подходах Ж. Гебсера (Gebser), А. Маслоу, Д. Бека, Д. Фоулера, К. Уилбера.

Несмотря на некоторые существующие различия в названии этапов развития сознания и детали в их интерпретации, рассматриваемые авторы, как и некоторые другие (к примеру, Ж. Пиаже, Ю. Хабермас, Р. Белла и не менее десятка других подходов), несомненно, имеют много сходных идей и создают у читателя некое согласованное представление об общей картине развития. Учёные, в общем и целом, соглашаются, что культурные мировоззрения развиваются от архаических к магическим, мифическим, рациональным и интегральным. Также, они постулируют появление на современном этапе человеческого развития новой стадии в развитии, а именно интегральной. Обобщённо говоря, уровни развития трансформируются от тех, которые больше фокусируются на удовлетворении базовых потребностей с ярко выраженными инстинктами выживания, до уровня «развитого эгоизма», индивидуализма и рационализма к интегральному. На последних уровнях в

человеке ярче проявлено стремление к заботе об окружающем мире, к воплощению в жизнь чувства любви, самореализации. На высших стадиях развития интересы человека начинают включать в себя благополучие всего человечества независимо от расы, пола, вероисповедания. Причём, интересно отметить тот факт, что сознание и потребности человека развиваются в универсальной последовательности строго по траектории от материалистических к «идеальным» и, наконец, к интегральным, и их невозможно обойти.

Стоит также отметить, что каждая эпоха в эволюции человечества характеризуется определённым уровнем среднего общественного сознания людей. К тому же, сознание проявляет себя не только в индивидуальной и коллективной сфере, но также и в области культуры, экономического, технического развития и пр. Т.е. духовное развитие имеет корреляты и в материальной области, согласно предположению данных авторов.

Помимо формирования интегральной парадигмы («интегрального методологического плюрализма» (Уилбер) на уровне теоретического дискурса, сегодня также происходят значительные глобальные изменения в социальной реальности, что явилось фокусом исследования в главе 3 «**Феномен «нового религиозного сознания» в свете интегральной парадигмы**». Было показано, что некоторые ключевые характеристики нового религиозного сознания являются частью *интегральной парадигмы, понимаемой не только как набор теоретических построений, но также изменения в социальной жизни*. В параграфе 3.1 – «**Роль религии в современном мире сквозь призму теории секуляризации**» – было выявлено, что в современном мире наблюдается коренная трансформация института религии и той роли, которая она играет в обществе. В большинстве стран происходит рост религиозности, что опровергает доминирующее среди некоторых теоретиков классической парадигмы предположение, что с развитием науки религия будет исчезать либо уходить в частную сферу жизни, становясь всё менее значимой в публичной сфере. В параграфе были рассмотрены и классифицированы в соответствии с их пониманием сущности секуляризации теории/идеи М. Вебера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, З. Фрейда, Б. Уилсона, Т. Лукмана, П. Бёргера, Р. Старка, У. Бейнбриджа, А. Грили (E. Greeley), Х. Казанова, Э. Тиракьяна и др.

Были рассмотрены ключевые характеристики тенденции трансформации религии, а также формирующий тип (уровень) «нового религиозного сознания», лежащий в её основе. Особенно важный аспект в диссертационной работе – это отмеченная исследователями характеристика современной религиозности, стирающая границы между так называемым «священным» и «мирским», которые сегодня могут рассматриваться не как взаимоисключающие друг друга (традиционное представление), а как дополняющие. В современном обществе в религиозной жизни людей

существует всё меньше «медиаторов» (в лице церковного священства), которые связывали ранее миры «священного и мирского». Современные деноминации к тому же имеют тенденцию размывать и абсорбировать, если не заменять то, что, по мнению Э. Трёлча, было двумя традиционными формами религии, «церковью» и «сектой»²¹. Анализируя основные аспекты в развитии современной религии, известный американский социолог Э. Тиракьян отмечает также формирующуюся тенденцию к «сакрализации», наблюдаемую, к примеру, в США – это «тенденция придать деятельности (такой как спорт и бизнес), воспринимаемой обычно как «мирская», элемент религиозности». Э. Грили (Greeley) предлагает заменить термин «приватизация религии» на термин «персонализация». К тому же, для некоторых видов новых религий и современного общественного сознания характерен эклектизм. Религия также становится политически значимой во многих странах. Появляется некая «индивидуализированная» форма религии. Она уже не столько ассоциируется с определёнными ритуалами или традиционной обрядностью, сколько с ценностями индивидуального духовного поиска. *Религия сегодня не ограничивается церковью, она шире такой её интерпретации. Поэтому сегодня религиоведческий анализ институционализированных религий правомерно дополнить и психологическим подходом (к чему и стремилась диссертантка).*

В параграфе 3.2 - «Традиционные versus постмодернистские ценности» - было рассмотрено крупнейшее эмпирическое исследование религии, проведённое Р. Инглхарт, в результате которого было обнаружено, что сегодня во многих «развитых» обществах увеличилось число людей, разделяющих постматериалистические ценности (или ценности, которые можно отнести в диссертационном исследовании к интегральной стадии). Это потребность в чувстве принадлежности, самовыражения и активного участия в жизни общества; отношение к экзотике и культурному многообразию как к стимулирующим и интересным вещам, не представляющим угрозы»²². К данным ценностям Инглхарт относит к тому же значимость качества жизни и заботу об окружающей среде – всё это, в определённой степени, подтверждает предположение о кардинальном изменении ценностного сознания во многих обществах. Однако, в обществах развивающегося типа и в «посткоммунистических» странах, по мнению Инглхарта, ценности постмодернизма встречаются редко; они трансформируются от традиционных до современных (модернистских). Ценности в данных обществах формировались в условиях дефицита в экономике. В политике это

²¹ Casanova, J. Public Religions in the Modern World, The University of Chicago Press, Chicago, 1994. Перевод мой – М.Г.

²² Inglehart, R. "Globalization and Postmodern Values," The Washington Quarterly, 1999, 23(1), перевод мой – М.Г.

способствует ксенофобии, авторитарному режиму и потребности в сильных и твёрдых лидерах, а в сфере религиозной жизни – для фанатизма и политического доминирования одной религии над остальными (данную тенденцию подтверждают другие исследования религиозности и деятельности традиционных церквей в России и Восточной Европе, приведённые в третьей части диссертации).

Параграфы 3.3 – «Исследования религиозных ценностей в России» и 3.4 – «Реакция обществ на новые религиозные движения и на религиозный плюрализм» позволили сделать вывод, что в странах бывшего СССР и в Восточной Европе после падения коммунистических режимов возрастает роль традиционной религии. Однако, как было показано на основе исследований, преобладающее число традиционных верующих в данных государствах воспринимает традиционную религию своей страны в большей степени как *национальную идеологию*: формальная религиозность одновременно соседствует с несоблюдением ритуалов и плохим знанием содержания догматов религии.

Анализ отношения некоторых общественных институтов к новым формам религии (с акцентом на Россию) позволило подтвердить гипотезу о том, что сегодня продолжается «война парадигм» - противостояние различных матриц сознания – в частности, мифологической, магической, интегральной и др. В современной ситуации плюрализма мнений, разнообразия религиозных форм, отсутствия тоталитарного диктата со стороны институтов государства крайне важной является необходимость толерантного к ним отношения. В противоположном случае это ведёт не только к нарушению прав человека и дискриминации, но и к кровавым конфликтам. Терпимость и способность не только принять «другого», но также включить его в собственную систему ценностей является неотъемлемой характеристикой интегрального типа сознания.

Параграф 3.5 «Современное религиозное сознание в свете уровней развития в холистических подходах» явился неким теоретическим обобщением исследований религии, обсуждавшихся в предыдущих параграфах третьей главы. В нём диссертантка пыталась применить данные знания к «матрицам развития» сознания в холистических подходах, обсуждавшихся во второй главе. Было показано, что сегодня в мире остаётся достаточно развитой мифологическая структура сознания; существует также магическая, рационалистическая, плюралистическая и формирующаяся интегральная (последняя не является доминирующей, однако всё более развивающейся).

Одним из ключевых выводов в данном контексте является то, что конкретную религию невозможно отнести лишь к одной определённой матрице развития сознания: в ней есть различные «цвета» и структуры. Скорее, можно утверждать о наличии доминирующей тенденции в её существовании в определённое время и в определённой культурной среде (и

в этом позиция диссертантки отличается от таковой К. Уилбера, который, к примеру, представляет христианство, как «мифологический» социальный

22

институт). Также, как представляется диссертантке, религия потому просуществовала множество столетий, что в ней потенциально заключены/отражены все линии сознания, но апеллирует она к высшим (за исключением случаев, когда религиозная «завеса» используется для криминальной деятельности, преследования интересов, связанных с получением власти, наживы и пр.).

В **заключении** подводятся итоги проведённого исследования, формулируются выводы, определяются перспективы дальнейшей работы над поставленными проблемами.

Основными результатами исследования явилось, во-первых, то, что автором был выявлен механизм трансформации религиозных форм в современном мире: было показано, что религия изменяется вместе с парадигмой знания, будучи одним из её элементов. Многообразие религиозных форм, к тому же, вызвано разными способами познания мира. Во-вторых, были систематизированы и выделены ключевые аспекты формирующихся в последние десятилетия интегральных подходов и применены к феномену религии; была показана их значимость, в т.ч., для современной социологии. В работе автор стремился использовать как теоретические, так и эмпирические знания, показать конкретную *применимость методологических и эпистемологических посылов к анализу социальной реальности, социальных процессов современности.*

В диссертации было, т.о., показано, что холистические подходы позволяют изучать религию в её *целостности*, синтезируя социологический, философский, психологический и др. подходы, обращаясь к религии не только как к социальному институту, но также к религиозному сознанию и одному из существующих видов познания. Рассматриваемые теории изучают сущностно важное измерение религии – трансперсональный, религиозный опыт, считавшийся «ненаучным» в классической парадигме знания. Подход, предложенный в диссертации, может быть к тому же плодотворно использован и в изучении «нового религиозного сознания», развивающегося в последние десятилетия. Данный подход объясняет также причины ослабления фундаментальной религии и активизацию НРД в развитых странах современного обновляющегося мира.

Диссертация позволяет сделать вывод, что сегодня можно говорить о формирующемся интегральном уровне сознания не только на уровне теоретического мышления, но также и на практике. Это может явиться возможным путём выхода из кризиса цивилизации с её доминирующими ценностями потребления. Однако, совершенно несомненным является тот факт, что данные черты навряд ли когда-либо станут повсеместными и неотъемлемыми характеристиками всех жителей планеты в силу объективно

существующих различий между ними – не только расовых, биологических, экономических или культурных, но также различий на уровне сознания и

23

доминирующих в нём «ценностных матриц».

Основное содержание диссертации отражено в 5 публикациях автора (2 публикации в рецензируемых журналах, 1 – на английском языке).

1. The Role of the Russian Orthodox Church in Shaping Political Culture of Russia //The Journal for the Study of Religions and Ideologies, issue №.7/Spring 2004, p. 111-122.
2. Интегральные подходы в теории организации//Регион: экономика и социология. – 2007. - №2. - С. 239-251.
3. Методологические и эпистемологические принципы интегральной парадигмы // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых учёных. Сборник докладов научно-практической конференции. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005, с. 179-192.
4. Роль русской православной церкви в формировании политической культуры России // Наука и образование: материалы V международной конференции (26-27 февраля, 2004 г.): в 4 ч. / Кемеровский Государственный Университет, Беловский Институт (филиал – Белово: Беловский Полиграфист, 2004).Ч. 1. с. 499-504.
5. Интегральные подходы в науках об обществе и человеке и возможности их применения в теории организации // Новые направления социально-экономического развития и инновации. Взгляд молодых учёных. Сборник докладов научно-практической конференции 21-23 ноября 2005 г. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006, с. 185 -192.

На правах рукописи

ГАСЬКОВА МАРИНА ИВАНОВНА

**ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЛИГИИ: ОПЫТ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЗНАНИЯ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук

Новосибирск 2007

Диссертация выполнена в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор социологических наук
Людмила Васильевна Корель

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Валентин Геннадьевич
Немировский

доктор социологических наук
Солодова Галина Сергеевна

Ведущая организация: Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет,
кафедра социологии, педагогики и
психологии

Защита состоится 26 октября 2007 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д.003.001.03 при Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН по адресу: 630090, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Автореферат разослан «24» сентября 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Г.П. Гвоздева

ГАСЬКОВА МАРИНА ИВАНОВНА

**ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЛИГИИ: ОПЫТ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЗНАНИЯ**

Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата социологических наук. Подписано в печать 05.09.2007. Формат 60x90/16. Усл.печ.л.1.5 Тираж 100 экз. Типография Объединённого института геологии, геофизики и минералогии СО РАН